Первое послание Ивана Грозного Курбскому

Справка: В апреле 1564 г. царский воевода князь А.М.Курбский бежал из новоприсоединённого к Руси ливонского города Юрьева в соседний ливонский город Вольмар, принадлежавший польскому королю Сигизмунду II Августу. Поводом для бегства послужили полученные Курбским сведения о готовящейся над ним царской расправе. Перейдя к польскому королю, получив от него крупные вассальные пожалования, Курбский не просто вошёл в среду литовско-русской знати, но захотел обосновать свой отъезд и обратился к Ивану IV с посланием, в котором обвинил царя в неслыханных гонениях, муках и казнях бояр и воевод, покоривших Руси «прегордые царства». Грозный в ответ писал многоречивые послания. Перевод Первого послания Грозного Курбскому дается по изданию: *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским* [Серия «Литературные памятники] / Текст подготовили Я. С. Лурье и Ю.Д. Рыков (Москва: Наука, 1981).

Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти, кроме как от бога: тот, кто противит власти, противится божьему повелению». Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — противится богу; а кто противится богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добывали царство, тем более поэтому кто противится такой власти — противится богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайтесь своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». Но это уж воля господня, если придется пострадать, творя добро.
Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни.

(….)
А о безбожных народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! И этого в своей озлобленности не смог ты понять, считая благочестием, чтобы самодержавие подпало под власть известного тебе попа и под ваше злодейское управление. А это по твоему рассуждению «нечестие», когда мы сами обладаем властью, данной нам от Бога, и не хотим быть под властью попа и вашего злодейства?

(…)
Разве же это «супротив разума» — сообразоваться с обстоятельствами и временем? Вспомни величайшего из царей, Константина: как он, ради царства, сына своего, им же рожденного, уби&1 И князь Федор Ростисла- вич. ирародитель ваш, сколько крови пролил в Смоленске во время оасхи! ае А ведь о ни пр инислены к святым. А как же Давид, возлюблен- ный богом, как повелел тот Давид, чтобы всякий убивал иевусеев — в хромых, Й слепых, ненавидящих душу Давидову, когда его не приняли « Иерусалиме? Или и тех причтешь к мученикам, хотя они не захотели принять данног© богом царя?37 Как же ты объяснишь, что такой благо- честивый царь обрушил силу своЮ гнев на немощных рабов? Я о разве нынешние изменники не совершили такого же злодейства? Они еще хуже Те только попытались помешать царю вступвдъ в город, но не сумели этого сделать; эти же, нарушив клятву на кресте, отвергли уже принятого ими, данного им

богом и родившегося на царстве царя и скояько могли сделать яла — сделали: словом и делом и тайным умыслом

(…)
Неужели же это овет — когда поп и лгукавые рабы правят, царь же — только по имени и ио чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели эт© тьма — когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем ваеывается, если сам не управляет? Апостол Павел писал галатам: «Наследник, доколе в дег- стве, ничем не отлетается от раба; он подчинен управителям и настав- никам до срока, отцом назначенного».47 Мы же, здвд&а б©гу, дошли до возраста, отцом назначенного, и нам не подобает слушаться управителей и наставников. Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу все одно и то же? Но в этом-то причина и суть всего вашего злобесеого еамысла, ибо вы с по- пом решили что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом — на деле. Потому все так и случилось, что вы до сих пор не пере- стаете строить злодейские козни. Вспомни, когда бог избавил евреев от рабства, разве он поставил над ними священника или многих управите- лей?48 Нет, он поставил над ними единого царя — Моисея, священство- вать же приказал не ему, а брату его Аарону, но аато запретил зани- маться мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от бога. Видишь сам, что не подобает священникам творить царские дела!
(…)
И разве достойно царя, если его бьют по щеке, подставлять другую! Это совершеннейшая заповедь. Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестие? А священникам подобает смирение. Пойми же поэтому разнипу между царской и священнической властью! Даже у отрекшихся от мира встретишь многие тяжелые наказания, хотя и не смертную казнь Насколько же суровее должна наказывать злодеев царская власть! (…) Если не будет единовластия, то даже если и будут люди крепки, я храбры, 0 разумны, но все равно уподобятся неразумным женщинам, если не подчинятся единой власти. Ибо так же как женщина не способна остановиться на одном желании — то решит одно, го другое, так и при правлении многих — один захочет одного, другой другого. Вот почему желания ш замыслы разных людей подобны женскому нера- зумию. Все это я указал тебе для того, чтобы ты понял, какое благо вый- дет из того, что вы будете владеть городами и управлять царством помимо царей Это могут понять все разумные люди.

(…)
Свет же во тьму я ее превращаю и сладкое горьким не называю Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы господствуют? И тьма и горечь ли это, еслм господствует данный бегом государь, как подробно написано выше? Ты ведь в своей бесоЕСкой грамоте писал, изворачиваясь разными словами, все одно и то же, восхваляя такой порядок, когда рабы властвуют помимо государя. Я же усердно стараюсь обратить людей к истине и свету, чтобы они познали единого истинного бога, в Троице славимого, и данного им богом государя и отказались от междоусобных браней и преступной жизни, подрывающих царства. Это ли «горечь и гьма» — отойти от зла и творить добро? Это ведь и есть сладесть и свет! Если царю не повинуются подданные, они никогда не оставят междоусоб- ных бравей. Что может быть хуже, чем урывать для самого себя! Сам не зная, где сладость

и свет, где горечь и тьма, других поучаешь. Не это ли сладость s свет — отойти от добра и начать творить зло самовластием и в междоусобных бранях? Всякому ясно, что это — не свет, а тьма, и не сладость, а горечь.